

На кладбище все были в черной одежде, а те, кто не был одет, имели черные платки на руках. Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, возглавил группу старейшин, чтобы выразить свои глубокие соболезнования всем, кто пострадал во время инцидента с Девятихвостым. Некоторое время слышались тихие всхлипывания. Ей Ин стоял рядом с Сарутоби Хирузеном, держа на руках маленького Наруто, и бросил взгляд на Данзо, который смотрел на него с злым намерением. Как только Сарутоби Хирузен собирался объявить об окончании, Данзо внезапно встал и с печальным выражением лица произнес: — Четвертый Хокаге Намикадзе Минато и его жена погибли. Они защищали деревню ценой своей жизни. Нет никаких сомнений в том, что они велики. Они отдали свои жизни, чтобы повторно запечатать Девятихвостого демона, а печать находится в теле ребенка, который на руках старейшины Ей Ина. Ход Данзо был крайне коварным. Все были охвачены глубокой скорбью, и его слова, указывающие на местоположение Девятихвостого, безусловно, перенесли всю злость деревни Коноха на Наруто, который еще был просто младенцем. Кроме того, Ей Ин уже давно заявил, что позаботится о Наруто. С его характером он, несомненно, будет защищать Наруто. В результате Ей Ин завяжет некое дружеское отношение с ниндзями и жителями, которых охватит гнев. Это приведет к необратимому противостоянию. В итоге Наруто и Ей Ин станут мишенью для всех. Поскольку вполне вероятно, что они используют силу тайно, будет легче вытеснить Ей Ина. В конечном итоге Жинчурики Девятихвостого окажется под контролем, а вся ситуация кардинально изменится. Сарутоби Хирузен нахмурился, услышав это, но прежде чем он успел заговорить, бесчисленные злые взгляды уже были направлены на Наруто и Ей Ина. — Девятихвостый! Убей его! — Ублюдок, почему ты продолжаешь причинять вред? Убей его и отомсти за моего мужа! — Мой сын погиб от рук Девятихвостого. Почему Девятихвостый все еще жив? — Убей его! — Убей его! — Убей его! На какое-то время недовольство общественности возросло, и крики о смерти Наруто стали громче. Сарутоби Хирузен посмотрел на Данзо с большим недовольством. — Другие могут не знать, но ты, Данзо, должен понимать, что Наруто — сын Минато. Ты не боишься грома, поступая так? Но Данзо сделал вид, что не понимает, а Сарутоби Хирузен невольно взглянул на Ей Ина. Он беспокоился, что тот может предпринять что-то радикальное. Лицо Ей Ина было спокойным и добрым, на нем даже появилась таинственная улыбка. — Ей Ин... ты... Медленно сделав шаг вперед, Ей Ин громко произнес: — Я Ей Ин, новый старейшина Конохи. Некоторые из вас могут помнить меня, а кто-то, возможно, вообще не знает, кто я, но это не важно. Но то, что я хочу сказать вам сейчас, это то, что этот ребенок — мой ученик и находится под защитой моего теневого покровительства! Как только Ей Ин произнес эти слова, это было похоже на ведро воды, сброшенное на раскаленную сковороду. Вся сцена немедленно превратилась в хаос. — Что? Ты все еще хочешь защитить этого демона? — Почему! Разве те, кто погиб, погибли напрасно? — Четвертый Хокаге пожертвовал собой ради деревни. Ты достоин быть четвертым Хокаге? — Ты не достоин быть старейшиной! Сарутоби Хирузен, не ожидавший от Ей Ина такого, был в шоке. Он спешно подошел к нему и тихо закричал: — Ей Ин, как ты можешь так говорить? Просто заberi Наруто, и я выпущу указ о топливе молчания. Это дело не должно расширяться, иначе вся деревня станет враждебной, и тогда будут проблемы. Данзо, недалеко от него, был в восторге. Он считал, что потеря самообладания Ей Ина — это неожиданный подарок. Ей Ин с презрением взглянул на Сарутоби Хирузена. — Указ о топливе молчания? Рад, что ты на это способен. Тебе не нужно заботиться об этом деле, просто смотри со стороны. Независимо от того, что произойдет, я возьму на себя последствия. — Ты... Больше не обращая внимания на Сарутоби, Ей Ин взглянул на жителей и некоторых ниндзя, которых едва сдерживала злость, и хохотнул. Улыбка была такой высокомерной, такой ужасающей. — Вы, глупцы, все еще продолжаете считать деньги за других после обмана. Этот мальчик зовется Намикадзе Наруто. Он биологический сын Четвертого Хокаге, Намикадзе Минато. Что не так? Вы хотите покончить с героем? Эти слова вызвали настоящий переполох. — Что? Этот ребенок — сын Четвертого Хокаге? — Как такое возможно? Кто мог запечатать демона в своем собственном ребенке? — Это ложь? — Но Кушина действительно была на родах, возможно, это правда... —

Боже мой, если этот ребенок действительно сын Четвертого... то мы... — Как же нам теперь быть? Увидев, что шум постепенно перешел в шепот, а выражения потрясения и недоверия на лицах не исчезают, Ей Ин холодно произнес:— Третий Хокаге тоже был там в тот момент. Вы можете не верить моим словам, но я думаю, вы поверите тому, что скажет Третий Хокаге. Сказав это, Ей Ин холодно посмотрел на пораженного Сарутоби Хирузена.— Сарутоби, теперь твоя очередь. Сарутоби Хирузен не ожидал, что Ей Ин передаст вопрос ему. Признать или не признаваться? Сарутоби, у которого не было времени на споры, посмотрел на недоуменные лица людей, откашлялся дважды и, наконец, сдался.— Старейшина Ей Ин прав, этот ребенок действительно сын Минато и Кушины. Вау~В зале раздался шум. Данзо, который совершенно не ожидал, что ситуация примет такой поворот, пришел в ярость и тихо закричал:— Как вы можете публично раскрывать истинную сущность жинчурики? Разве вы не понимаете, какое влияние это окажет на деревню? Вы станете грешниками в истории деревни! Ей Ин усмехнулся.— Как? Тебя разочаровывает мой поступок, стремящийся очистить имена потомков героев? Недоволен? План провалился? — Я не знаю, о чем ты говоришь, Ей Ин. Твое упрямство принесет беды Конохе. Ожидай, ты грешник истории!— Ха-ха, тебе не стоит говорить о том, леж я грешник истории или нет. — Ты!— Просто стой рядом и смотри, иначе я убью тебя! Сильная волна убийственного намерения потрясла Данзо, заставив его замереть. Ей Ин больше не смотрел на Данзо, который походил на клоуна, и закричал громко:— Четвертый Хокаге запечатал Девятихвостого в своем собственном ребенке. Ты думаешь, каково ему было на самом деле? Этот ребенок только что родился. Он на долгие годы взял на себя тяжесть, которую не должен был нести, ради безопасности всей деревни. Без него Девятихвостый убил бы гораздо больше людей. А вы, глупцы, хотите убить сына героя! Если вы хотите убить молодую жизнь, которая запечатала Девятихвостого, разве вы еще люди? Вы не достойны жизни, и не достойны оплакивать Четвертого Хокаге здесь!— Этот ребенок не только мой ученик, Ей Ин, но и герой всей деревни Коноха! Без него вы еще стояли бы здесь и кричали? Без него другие страны неизбежно начали бы войну снова. Без него, вы готовы ли отдать своих детей, чтобы взять на себя такую ответственность?!— Вы недостойны быть здесь, убирайтесь, прочь, и никогда не упоминайте имя Четвертого Хокаге снова. Вы не можете достичь таких высот!